

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:

из века XX — в XXI



Каков он сегодня — музей образовательного учреждения, какие задачи решает, с какими проблемами сталкивается? С такими вопросами мы обратились к сотруднику сектора краеведения и школьных музеев Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения Анатолию Персину.

— Живы ли, на Ваш взгляд, музеи в школах?

— Еще как живы. Правда, не все знают, сколько их. Недавно в «Учительской газете» писали, что никто ими не занимается, никто не знает, сколько их в России. Отвечаю, что эта информация, мягко говоря, не соответствует действительности. Школьными музеями занимается Федеральный центр детско-юношеского туризма и

краеведения, в котором недавно создан специальный сектор краеведения и школьных музеев. В субъектах РФ также существуют подобные центры. Иногда они называются по-разному, в Москве это – Станция юных туристов. Количество музеев абсолютно точно никто не назовет. Но по поступившим с мест сведениям их около 11 000. Это очень много.

– Можно ли обобщенно сказать, что же такое сегодня школьный музей?

– Музеи существуют как в школах, так и в учреждениях дополнительного образования. Они, как и государственные, имеют свою профильную структуру. Едва ли не половина музеев относится к военно-историческим. В них, в свою очередь, доминирует тема Великой Отечественной войны. Вторая большая профильная группа – историко-краеведческие. В подобных музеях есть разделы по истории родного края, села, школы, другие темы, связанные с местной историей. Есть музеи литературные, художественные, этнографические и другие. Особенностью школьных музеев является некоторая размытость профиля. Во многих из них собраны материалы, относящиеся к самым разным темам. Поэтому говорить о профиле можно, ориентируясь на преобладающий тематический пласт материалов. Многие музеи создавались без четкого плана, как мы сказали бы сегодня – без заранее сформулированной концепции.

– Значит, слухи о гибели школьных музеев преувеличены?

– На первый взгляд может показаться, что в этой сфере дополнительного образования царит относительно благополучие. За последнее десятилетие наблюдается устойчивая тенденция роста сети музеев России. Каждый год регистрируется от 200 до 600 новых музеев. Это после спада в 1990-х годах, когда многие музеи или ликвидировались или перепрофилировались с учетом социально-политической ситуации в стране.

Музей стоит на трех китах – семье, школе и родном крае.

– А как налажена регистрация музеев?

– Система регистрации существует с начала 1970-х годов. В 1974 году вышло первое в СССР Положение о школьном музее. Началась паспортизация всех школьных музеев. Она заключалась в том, что каждый потенциальный музей просматривала местная комиссия, которая давала заключение. В случае положительного решения музею выдавались паспорт и номерное свидетельство. Одновременно заполнялись две учетные карточки, одна из которых вместе с протоколом комиссии направлялась в Москву. На основании этих двух документов музею и вручался номерное свидетельство. Данная система существует и сейчас. На мой взгляд, она в этом виде оптимальна.

– И где хранятся эти учетные карточки?

– Все учетные карточки с основными сведениями о музеях хранятся в картотеке сектора краеведения и школьных музеев ФИЦДЮТик. Это важный информационный капитал. Сейчас стоит задача перевести всю базу данных на электронные носители. Это значительный объем информации, требующий отдельного изучения.

– Как сейчас возникают новые музеи в школах, что стимулирует их создание?

– Вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. Можно назвать несколько причин. В России XX века были сильны традиции краеведческой работы. Это была питательная среда для организации музеев. Первоначально они представляли собой предметные кабинеты или кабинеты наглядных пособий в помощь школе. Позднее, во второй половине прошлого столетия, стали возникать комплексные музеи. Мне думается, но это нужно анализировать, музеи в школах в некоторой степени восполняли нехватку полноценных государственных музеев. У нас, к тому же, была сильна общественная инициатива, которая всячески поддерживалась властью. Многие музеи создавались и создаются местными краеведами. Сейчас, да и раньше, создание музея инициировалось администрацией образовательного музея. Музей – своеобразное дополнение к основной деятельности учреждения. В некотором смысле – его удачная визитная карточка. Гостей, комиссию можно привести в музей, похвастаться им. Тут есть подводные камни. Насколько грамотно продумана изначальная концепция музея, насколько разумно идея музея сочетается с местными традициями, условиями и возможностями создателей. Краеведческий принцип, на мой взгляд, должен быть доминирующим. Это залог плодотворной работы музея в дальнейшем. Музей, согласно данной концепции, стоит на трех китах – семье, школе и родном крае. Это те смысловые поля, та питательная среда для наиболее оптимальной работы музея. Всегда были модные темы. С написанием замечательной книги С.С. Смирнова «Брестская крепость» у многих появилось желание сделать музей героев Брестской крепости. Каза-

лось бы благородная идея, но она уязвима. А кто будет изучать историю, традиции родной школы, богатую историю своего родного края? Это не исключает, конечно, изучение каких-то актуальных на данный момент тем. Вопрос в разумном сочетании, в определении приоритетов. Если говорить о стимулах, то их в постсоветский период стало меньше. Настоящий полноценный музей – затратное дело, требующее значительных финансов, людских ресурсов. В отличие от государственного музея, школьный музей представлен, как правило, одним руководителем. Он должен быть мастером на все руки, профессионалом в разных сферах (краеведение, учет и хранение, экспозиция, экскурсионное дело и др.). Каждое направление деятельности – специфические знания и умения. Работа, кстати, далеко не всегда оплачивается. Или, скажем, не адекватно затратам. Тут важную роль играют местные органы образования, само собой – администрация учреждения, где создается музей. Иногда для педагога большую, а подчас и решающую роль играют стимулы морального порядка.

– Есть ли четкие критерии, на основании которых мы можем сказать – этот музей настоящий?

– Последнее «Примерное положение о музее образовательного учреждения» (действует в России с 2003 года) определяет несколько основных критериев. Ими, кстати, и должны, прежде всего, руководствоваться местные комиссии по паспортизации. Они достаточно универсальны и, пожалуй, относятся ко всем музеям. Напомним их. В основе музея фонд памятников истории, культуры, природы, зафиксированный к книге поступлений. На основе собранной коллекции делается экспозиция, которая, по возможности, должна располагаться в отдельном приспособленном помещении. В отличие от государственного музея, где предусмотрен штат сотрудников разного профиля, у школьного эту функцию выполняет актив во главе с руководителем. У музея должен быть свой устав.

– Заложены ли при оценке деятельности школьного музея количественные показатели?

– Моя позиция такая. Не нужно закладывать количественные показатели. Некоторые специалисты, например, предлагают для организации музея иметь какой-то минимум музейных предметов (их, кстати, до сих пор иногда пугают с экспонатами). Спрашивается, каков должен быть минимум подлинных предметов – 30, 50 или 100? Единой точки зрения не будет. Или какова минимальная площадь для экспозиции и фондохранилища? Решение лежит в иной плоскости. Кстати, всегда здесь вспоминается музей одной картины в Пензе. Для оценки музея создается комиссия из квалифицированных специалистов. Она и решает в каждом конкретном случае, регистрировать музей или дать время исправить недочеты. Откуда ждать помощи? Без существенной поддержки со стороны педагогического коллектива, спонсоров далеко не всегда удастся достичь высокого результата. В конечном счете, все замыкается на руководителе, организаторе музея. Его профессионализм, энтузиазм, предприимчивость, терпение, в конце концов, являются залогом успешной работы.

– Какие наиболее острые проблемы деятельности музеев существуют сейчас?

– На всех этапах развития музейного дела стояла главная задача – выработка оптимальной модели, концепции школьного музея. А это задача под силу целому научному коллективу. Призывы, заклинания здесь не помогут. К сожалению, приходится с сожалением констатировать, что оптимальной модели не существует. Точнее, она четко не сформулирована. Мы говорим лишь о разумных подходах, некоторых основополагающих принципах деятельности. Важен учет региональных особенностей. Страна наша велика, нельзя работать всем по одному шаблону. Ясно, например, что музей уже не будет тем предметным кабинетом, каким был сто лет назад. Вместе с тем, он должен быть неким хранилищем местной истории, банком исторической памяти на региональном уровне. Хороший музей может с большой пользой использоваться в учебном процессе. Таким музеем, например, является музей «Мое родное Подмосковье» в школе № 905 г. Москвы. Им много лет руководит учитель и краевед Н.Ю. Степанов. Подобные примеры есть во всех регионах России.

Чрезвычайно опасны дилетантские, волонтаристские решения. Например, звонят и говорят, что у них областные власти дали указание организовать в каждой школе музей. Типичный пример бездумного администрирования, погони за внешними показателями. Ни к чему хорошему такой приказ не приведет. Можно на каждой школе повесить вывеску «Музей», и что такое девальвация, мы знаем. Вот типичный пример девальвации в музейной сфере: набивший оскомину вопрос подготовки кадров. Средств на учебу музейной профессии практически не выделяется. В сентябре прошлого года, благодаря средствам Федерального агентства по образованию, в Москве прошел обучающий семинар. Но это, скорее исключение, а не регулярная практика... Подчас существующие ножницы между требованиями к школьному музею и реальными воз-

возможностями педагога-энтузиаста ставит последнего в тупик. Как работать? Многие в сердцах говорят: «Да отстаньте от меня, как умую, так и буду работать. И не регистрируйте мой музей!».

Модное слово «виртуальный» многим не дает покоя и вводит в заблуждение. Недавно услышал вопрос знакомого педагога: а что, теперь все музеи будут виртуальными? Обычные уже не нужны? Но ведь и на самом деле вопрос актуальный: как традиционный социокультурный институт «музей» не оставить на обочине прогресса, как разумно использовать существующие современные технологии? При этом как не растерять накопленный опыт?

– Что же нам делать?

– Талантливых энтузиастов, к счастью, хватает. По меньшей

мере, нужен обмен информацией, идеями, наработками. Здесь более активную поддержку должен оказать Союз краеведов России с инициативным и грамотным В.Ф. Козловым. Набирают силу журналы «Юный краевед», «Краеведческий альманах». Возможно, и ваш журнал будет больше внимания уделять деятельности школьных музеев. Может, со временем появится специализированное издание. Ведь выходил когда-то журнал «Школьные экскурсии и школьный музей». Школьный музей – наше уникальное явление. Это факт отечественной культуры. Явление, как говорят специалисты, системного характера. Нужен поэтому системный подход. Об этом еще около 30 лет назад говорил известный музейный специалист А.М. Разгон. Слова его и ныне чрезвычайно актуальны.

Обращаемся ко всем: Наш журнал предполагает и в дальнейшем публиковать материалы, посвященные актуальным вопросам деятельности школьных музеев. Напишите нам, как у вас живут школьные музеи, расскажите о своем опыте или опыте других организаторов школьного музейного дела. Существует ли в вашем регионе связь государственных и школьных музеев? Какую помощь они получают?

